ГЛАВА I

РАСКОПКИ ЗАМКА-КРЕПОСТИ

Раскопки Ошаканской экспедиции 1972—1975 гг. на вершине холма Диди-конд выявили небольшую хорошо укрепленную крепость позднеурартского периода, представлявшую собой почти квадратное сооружение площадью около 0,25 га (табл. III) с мощными внешними стенами толщиной 2,5—2,65 м, выложенными из больших хорошо обтесанных блоков туфа на глиняном растворе (табл. IV), которые одновременно служили стенами внутренних помещений. Снаружи они были дополнительно укреплены контрфорсами, выступавшими на 1—1,1 м, и небольшими угловыми башнями. Поверхность некоторых камней наружной стороны крепостной стены обработана рустами. Положение крепости в военно-фортификационном отношении было безупречным. Крутые склоны и скальные выступы как прекрасные естественные укрепления усиливали ее обороноспособность, а мощные стены, контрфорсы и башни делали ее почти неприступной.

Внутренняя планировка крепости решена оригинально. Массивная стена делит ее на два крыла—восточное и западное.

Северная часть восточного крыла состоит из помещения I, с двумя примыкающими к нему небольшими комнатками (помещение II) и большого скального выступа, на котором сохранились следы средневековой часовни.

Помещение I представляет собой просторный зал площадью около 260 кв. м. От стен сохранились в основном фундамент и 2—3 ряда кладки в восточной части помещения (табл. V, 1). Пол из нивелированного вулканического шлака полностью размыт и не содержит археологического материала.

Во время раскопок 1973 г. при расчистке территории внутри помещения был обнаружен круглый в сечении стержневидный камень с хорошо обтесанными концами длиной 0,82 м и диаметром 0,28 м. Эта находка играет важную роль при датировке крепости, так как большое количество подобных камней, называемых идолами-столбиками, встречается в урартском слое дворцовых сооружений (табл. V, 3).

Помещение II примыкает к юго-западной стене помещения I. Оно состоит из двух небольших комнат, соединенных друг с другом узкой дверью. От стен сохранился лишь фундамент и один ряд кладки с дверным проемом. В расщелинах камней пола найдены фрагменты миски раннеармянского времени и небольшой терочник с маленькой

ручкой из вулканического шлака (табл. VII, 10), который, однако, не может служить датирующим элементом, так как такие терочки встречаются как в урартских (Аргиштихинили⁴, Кармир-блур⁵), так и средневековых (Двин⁶, Беркабер⁷ и др.) памятниках.

Скальный выступ с вырубленной площадкой, на которой сохранились следы средневековой часовни, расположен между северной и южной частями восточного крыла крепости. Часовня несколько смещена к югу в соответствии с положением площадки. По-видимому, на ее месте в древности было святилище, и смещение площадки произошло при строительстве этого сооружения.

Южная часть восточного крыла крепости, которая была двухэтажной, отделена от северной стеной длиной 24,2 м и толщиной 2,25 м, соединяющей внешнюю восточную стену с центральной поперечной. Здесь раскопано пять небольших помещений, из коих помещения III и VII функционировали в древности, а остальные—в раннем средневековье.

Помещение III расположено в юго-восточном углу крепости и имеет прямоугольную форму. Размеры 7,4×2,6 м (табл. VI, I).

Помещение VII расположено в 13,5 м восточнее помещения III, параллельно ему. Его западные стены местами образованы вырубленными лавовыми глыбами, верхняя часть которых выровнена и приспособлена для дальнейшей кладки. Стены помещений III и VII, выложенные из массивных блоков твердого туфа с большим запасом прочности, сооружены одновременно с крепостью и не имеют дверных проемов.

Оба помещения подвальные и, по-видимому, были предназначены для хранения провианта. Свободное пространство между ними площадью около 125 кв. м с неровным полом, на котором выступают камни, также использовалось как хозяйственное помещение, но, вероятно, для хранения топлива и сена.

Западное крыло крепости сильно разрушено. В его южной части, между скальным выступом, на котором стоит часовня, и внешней южной стеной обнаружена яма диаметром 3,7 и глубиной 3 м, назначение которой не вполне ясно, так как ее стены и дно сильно разрушены в результате средневековых строительных работ и раскопок, проведенных в начале нашего столетия Х. Дадяном. Можно лишь предположить, что в древности она была обмазана глиной и служила бассейном для воды. Подобное водохранилище со стенами, обмазанными огнеупорной водонепроницаемой глиной из Налбандяновского месторождения, открыто в Аргиштихинили⁸. Возможно, глиной более близкого месторождения с идентичным составом глины были обмазаны стены ошаканского водохранилища.

Между внешней западной стеной и бассейном в лавовой толще

⁴ А. А. Мартиросян. Аргиштихинили. Ереван, 1974, рис. 101.

⁵ Материалы не опубликованы.

⁶ Մարտի Մարտիոսյան, Գլխի քաղաքի և Կրտ սկզբնական, II, Երևան, 1982, նկ. 61.

⁷ Г. С. Есаян. Разведочные работы в Беркабере, АО, 1981 г. М., 1983, с. 426.

⁸ А. А. Мартиросян, Р. М. Торосян, К. К. Кафадарян, В. Р. Исраелян, Л. А. Петросян. Водоохранилище Аргиштихинили и некоторые вопросы урартского гидростроительства. ВОН АН АрмССР, 1975, № 10, с. 58.

вырыт узкий коридор шириной 2—3 м и длиной 10 м, по-видимому, также служивший складским помещением. Остальная часть западного крыла площадью около 400 кв. м представляет собой чуть покатый склон с твердым слоем естественного шлака, на котором следов каких-либо сооружений не сохранилось.

Для датировки рассматриваемых помещений и определения времени функционирования крепости большое значение имеют исследования строительной техники⁹ и археологического материала.

Самый ранний археологический материал, обнаруженный в крепости, относится к VII—VI вв. до н. э. и представлен в небольшом количестве. Важное значение имеет описанный идол из помещения I, так как подобные идолы, как увидим ниже, вместе с другими культовыми памятниками уничтожавшиеся в раннеармянское время, десятками встречаются в урартских слоях дворцовых сооружений Ошакана. Датированным элементом служит также небольшое количество фрагментов керамики, сохранившихся лишь в расщелинах полов или под стенами крепости на глубине 1,5—2 м, так как древний культурный слой начисто уничтожен средневековыми строителями.

Наиболее древними находками являются два фрагмента широкогорлых безручных кувшинов из нижнего слоя помещения III—одного с округло отогнутым венчиком и низкой шейкой и другого с округло срезанным венчиком. Хронологически к ним примыкает найденный в крепости у основания западной стены фрагмент тулова большого кувшина, украшенного многорядной волнистой линией¹⁰. Здесь же на глубине 1,7 м обнаружен фрагмент красноватой миски¹¹ с плоским слегка выступающим венчиком и округлым туловом. На нем сохранилось клеймо мастера—пересекающиеся прямые и косые линии. Такие кувшины по форме и ornamentации характерны для керамики Армении и Закавказья VII—VI вв. до н. э. и встречаются повсеместно, фрагмент же миски явно урартского происхождения; такие сосуды часто встречаются как в керамике урартского времени дворцовых комплексов Ошакана, так и среди аналогичных материалов из Кармпрблур и Аргштхншили.

В помещении II найден фрагмент небольшой красноангобированной мисочки с чуть заметным округлым венчиком и рельефной линией на шейке. Более светлая подкладка миски украшена горизонтальными линиями, нанесенными красной краской¹², что часто встречается на позднеурартской-раннеантичной керамике Армении.

Под южной стеной крепости на глубине 1,5 м были найдены четыре фрагмента тулова темного красноангобированного сосуда и два фрагмента красноангобированного сосуда с более светлым ангобом, датированных, по-видимому, V—началом IV вв. до н. э. В помещении X—складском помещении западного крыла—среди отщепов камней стен найденные два грузила из красного и черного шлака—одно кольцевидной формы, другое в виде пробки (табл. VII, 12), явно при-

⁹ С. А. Есаян, А. Г. Кинцяян. Строительная техника урартских сооружений Ошакана. ВОН АН АрмССР, 1983, № 4, с. 68.

¹⁰ Инв. № 128 ГИМА.

¹¹ Инв. № 130 ГИМА.

¹² Инв. № 2580/5 ГИМА.

менявшихся при сооружении стен крепости и, по-видимому, служивших уровнем, не могут выступать в качестве датирующего элемента. Таким образом, немногочисленный археологический материал из помещений II и III свидетельствует, что крепость была основана в VII в. до н. э. и функционировала до конца V в. до н. э. Эта датировка подтверждается археологическим материалом из дворцовых сооружений, раскопанных на северных склонах Диди-конда.

К моменту образования средневекового поселения внешние стены крепости были разрушены и сравнены с землей, что позволило некоторым помещениям построить на самой стене; здесь же были сооружены зернохранилища. Поселение было основано представителями нахарарского дома Аматуни в IV—V вв. н. э., когда Ошакан входил в их владения.

Особый интерес из построек этого периода представляет часовня, части кровли и камни которой встречались почти во всех смежных помещениях.

При раскопках помещения VIII был собран небольшой подъемный материал в виде обломков плоских и полуцилиндрических черепиц, относящихся к раннему средневековью, а в верхнем слое помещения II обнаружено много фрагментов бытовой керамики того же периода.

Несмотря на то, что от самой часовни сохранились лишь следы нижнего ряда кладки стен, с их помощью удалось установить ее размеры (7,9×5,35 м), форму алтаря. Алтарь был помещен в северо-восточной части часовни и имел прямоугольную форму; в юго-западной стороне сохранились остатки входа. Как видим, каноническая ориентация часовни с востока на запад несколько смещена к югу, что объясняется, как мы уже говорили, положением площадки с древним святилищем.

Материалы, найденные при раскопках часовни и помещений южной части восточного крыла крепости свидетельствуют о том, что она имела богатое убранство, и что ее стены были выложены из хорошо обтесанных камней, а большое количество обломков разнообразных черепиц указывает на то, что часовня была покрыта черепичной кровлей, как и все культовые сооружения раннего средневековья.

Часовня по обломкам крылатых крестов, фрагментам черепиц и орнаментике отдельных камней (табл. VIII) датируется IV—V вв. В пользу этой датировки говорит также форма алтаря. Прямоугольные алтари встречаются лишь на некоторых ранних памятниках Армении указанного времени; позже они получают подковообразную-полукруглую форму.

При раскопках южной части крепости, как уже указывалось, открыты три урартских помещения—III, VII и промежуточное помещение между ними. Последнее в средние века было перегороджено стенами и разделено на три части (помещения IV—VI).

В верхнем слое помещения III глубиной 0,5—1 м, где прослеживаются восстановленные стены из мелких камней, содержится раннесредневековый материал—фрагменты различной кухонной керамики и плоских, полуцилиндрических черепиц, обломки равнокрылых орнаментированных каменных крестов. Датировка этого материала V—VII вв. н. э. не вызывает сомнений.

Внешняя стена была разобрана для устройства дверного проема (табл. V, 2). Рядом с дверным проемом была вырыта яма.

Помещение IV примыкает к помещению III восточной стеной и параллельно ему (табл. VI, 2). Оно имеет прямоугольную форму. Размеры 7,5×3,3 м. В связи с местоположением восточная, южная и северная стены помещения, сооруженные в древности, выложены из крупных блоков, в то время как западная, относящаяся к средневековью, выложена из небольших кусков пемзы на глиняном растворе и местами пристроена к скальным выступам. В юго-восточном углу открыта квадратная яма, служившая хранилищем для воды, стены и дно которой были обмазаны известковым раствором. Археологический материал и стратиграфические наблюдения четко показывают, что помещение однослойное и относится к раннему средневековью. Здесь найдены фрагменты карасов с елочным рельефным орнаментом, кувшинов, горшков с характерной для указанного времени орнаментацией, фрагменты черепиц, аналогичные вышеописанным, часть которых окрашена в красный цвет, обломки каменных крестов, схожих с найденными в помещении III, и овальный в сечении железный наконечник черенковой стрелы.

Помещение V расположено западнее помещения IV, параллельно ему. Размеры 7,15×3,05 м. Пол, образованный естественным выходом пемзы, выше пола помещения IV. Северная стена, являлась продолжением общей поперечной стены южного отсека, которая в отличие от стен помещений III и IV, проходила значительно выше пола, опираясь на вырубленные скальные породы, что лишний раз подтверждает, что этот участок в древности не использовался как жилое помещение.

Восточная и западная стены выложены из небольших кусков пемзы и сохранились чрезвычайно плохо; южная стена не сохранилась. Пол находится на одном уровне с сохранившейся южной оборонительной стеной крепости. По-видимому, это помещение перекрывало наружные стены крепости и выходило за ее пределы; такая же картина наблюдается и в ряде других помещений, описанных ниже.

Археологический материал, обнаруженный в помещении, немногочислен и в основном состоит из фрагментов черепиц описанного типа и грубых лепных мисок, датируемых ранним средневековьем. Встречаются также хорошо обтесанные камни, упавшие со стен второго этажа и, быть может, принадлежавшие раннесредневековой часовне.

Помещение VI расположено западнее помещения V, параллельно ему. Размеры 5,5×4,3 м. Узкая восточная стена, служившая одновременно и помещению V, выложена из небольших кусков пемзы. Южная стена, являвшаяся в то же время внешней крепостной, выложена из больших туфовых блоков. Западная стена, служившая и смежному помещению VII, по конструкции напоминающему помещению III, сложена из больших каменных блоков. С севера помещение не примыкало к массивной поперечной стене южного отсека, проходившей, как указывалось, выше пола, а было снабжено стеной, выложенной из мелких камней и имевшей чуть вогнутую форму. Помещение было разгорожено вертикально поставленной, слегка обтесанной глыбой пемзы на две небольшие комнаты, соединенные узкой дверью.

Пол первой комнаты выложен из маленьких кусков пемзы, пространство между которыми заполнено утрамбованной землей. Под

массивной западной стеной из небольших камней сооружена приступка длиной 5 м, шириной 0,7 м и высотой 0,8 м.

Вторая комната, расположенная севернее, повторяет по конструкции первую.

Помещение VII. Первоначальные размеры помещения не совсем ясны, так как в средние века оно было подвергнуто основательной реконструкции. Помещение разделено перегородкой на две небольшие смежные комнаты, соединенные друг с другом дверью. В южной комнате под восточной стеной сооружена каменная приступка наподобие приступки из помещения VI, идущая вдоль стены до перегородки. Северная комната уже. Разница в ширине комнат объясняется тем, что по периметру трех основных стен елочной кладкой, характерной для раннесредневековой архитектуры и известной по синхронным сооружениям Ацаваиа¹³ и Двина¹⁴, возведен дополнительный ряд стен. В восточной и западной стенах имеются небольшие полукруглые ниши для светильников. Под западной стеной, начиная с дверного проема, проходит узкая капавка, с одной ступенькой в 40 см. В северо-западном углу пола начинается полукруглый коридор, ведущий в пещеру, естественную или вырытую в лавовой толще, поверх которой проходит стена южного отсека. Стены коридора обложены мелкими камнями. Вся пещера засыпана булыжником, и ее размеры могут быть уточнены лишь после расчистки. Последняя может дать интересный материал, а также выявить, использовали ли пещеру в древности. Однако в ее своде имеются трещины, грозящие обвалом, что затрудняет расчистку.

Без сомнения, здесь налицо интересный комплекс жилых и хозяйственных помещений раннего средневековья. Найденный в помещении археологический материал однороден и состоит из фрагментов кухонной керамики, разных черепиц и других предметов, относящихся к V—VII вв. По-видимому, здесь, как и в других помещениях, древние предметы были уничтожены жителями средневекового поселения.

Помещение VIII, частично смежное с помещением VII, сооружено на скальном выступе. По конфигурации оно не вписывается в общий план крепости. Южная часть помещения перекрывала внешнюю оборонительную стену и даже выходила за ее пределы. Это свидетельствует о том, что в раннем средневековье крепость уже не функционировала, и на ее развалинах было сооружено незащищенное поселение. Стены помещения VIII сохранились чрезвычайно плохо; местами остались 1—2 ряда кладки из мелких камней, достигающие 0,5—0,6 м высоты. Помещение не параллельно поперечной стене, как помещения восточного крыла, а несколько наискосок, отклоняясь от них на 30—40°. Оно было снабжено колоннами, о чем свидетельствует сохранившаяся в его северо-западной части небольшая каменная база от деревянной колонны. Пол обмазан твердой глиной. В юго-восточной части в древней оборонительной стене была сооружена большая зерновая яма, для чего из стены вынута несколько крупных камней, поэтому яма и имеет неправильную форму. В ней под слоем наносной

¹³ Գ. Ա. Տիրացյան, Հաղապան ամրոցի 1962 թ. պեղումները, ՀՍՍՀ ԳԱ «Տեղեկագիր» (Դաս. գիտ.), 1963, № 12:

¹⁴ Ա. Ա. Քալանթարյան, Դվին, I, Երևան, 1976, էջ 19, աղ. XIV, 2:

земли найдена в большом количестве пшеница, перемешанная с ячменем и серго¹⁶. Очевидно, здесь хранились пищевые запасы. Кроме того, можно заключить, что в раннем средневековье еще практиковали смешанные посевы для повышения урожайности в засушливые годы.

Помещение, по-видимому, имело деревянное перекрытие и черепичную кровлю, так как здесь найдено большое количество фрагментов различных черепиц, которые, как и черепицы, принадлежавшие часовне, архаичны и формой напоминают образцы из слоев V—VI вв. цитадели Двина и Айгвана. Обнаружено также большое количество фрагментов кухонной посуды.

Помещение IX расположено северо-западнее помещения VIII и занимает участок западного крыла между южной оборонительной стеной и скальным выступом, захватывая описанный древний бассейн. Стратиграфические наблюдения затруднены рядом факторов. Дело в том, что здесь имеется несколько строительных горизонтов, которые были разрушены и смещены в начале нашего столетия раскопками Х. Дадяна.

В раннем средневековье в яме-бассейне было сооружено небольшое помещение, пол которого, выложенный из больших каменных блоков, снятых со стен крепости, поднят на 1 м.

Северная и восточная стены помещения, выложенные из небольших камней, имеют полукруглую форму. Южная и западная стены не сохранились. В настоящее время на их месте видны стены древней ямы из вырубленных шлаковых пород. По кромке ямы на дневной поверхности сохранился один ряд кладки стены из больших, грубо обработанных камней, по которому можно заключить, что полуподвальное помещение имело форму неправильного круга.

По всей вероятности, помещения VIII и IX составляли единый жилой и хозяйственный комплекс, так как были разгорожены не стеной, а узкой перегородкой, сохранившейся частично. В помещении IX каких-либо предметов материальной культуры не обнаружено.

Раскопки средневекового поселения Ошакана показали, что оно на отдельных участках выходило за пределы бывшей крепости и функционировало по крайней мере до VII в. н. э.

Стены внутренних помещений, использовавшихся в средневековье, были оставлены в первоначальном виде и местами восстанавливались, без изменения в плане. Так, внешняя юго-восточная стена крепости, одновременно служившая стеной помещения IV, была восстановлена на всю высоту кладкой из мелких камней на глиняном растворе. Основанием же послужила древняя кладка из больших блоков, сохранившаяся до 2 м высоты. Здесь же на месте древнего контрфорса было сооружено небольшое помещение с тониром. Точно так же восстановлена северная стена крепости для использования помещения I. Здесь древняя стена, выложенная из крупных блоков, имеет толщину 2,45 м, в то время как реконструированная—всего 1,5 м.

Значительные изменения были произведены у западной стены, где предположительно находился вход в крепость. Осенью 1973 г. во время ее расчистки с внешней стороны была обнаружена хозяйственная яма глубиной 2 м и диаметром около 1 м, одной стороной при-

¹⁶ Определение профессора П. А. Кандиляна.

мыкавшая к крепостной стене, а с другой обложенная мелкими камнями и обмазанная глиной. В ней были найдены обломки плоских и полуцилиндрических черепиц и фрагменты горшков и кувшинов из светлой глины. Здесь, по-видимому, стояло сооружение, выходящее за пределы крепости. Все это говорит о том, что в раннем средневековье крепость была разрушена почти до основания, и на ее территории было образовано небольшое незащищенное поселение. Одни дома были построены внутри урартских сооружений (помещения IV—VI), другие были воздвигнуты на крепостной стене и даже выходили за ее пределы. Стены новых помещений выложены из мелких обломков туфа и шлака на глиняном растворе. Техника кладки везде одна и та же—«елочная», характерная для раннесредневековых сооружений.

Предметы материальной культуры, найденные при раскопках крепости Диди-конд, представлены небольшим количеством каменных и керамических изделий—фрагментами карасов, горшков, кувшинов, чаш и других сосудов, а также предметов, связанных со строительной техникой. Обнаружено большое количество фрагментов каменных равнокрылых крестов, украшенных различной орнаментацией (табл. VII, 1—9, II). Единственным металлическим изделием является железный искривленный наконечник стрелы (табл. X, 8).

Немногочисленные средневековые изделия (XI—XIII вв. н. э.), представленные в основном фрагментами различных сосудов со свернутыми венчиками и солонки, покрытых однотонной глазурью зеленого цвета, характерной для указанной эпохи, найдены вблизи поздней часовни и расположенного рядом с ней помещения II. Изделия не связаны с раннесредневековым поселением, так как в это время оно уже не существовало, и, по-видимому, могли быть занесены на Диди-конд паломниками, приходившими сюда на поклонение к развалинам старой часовни.

Предметы, относящиеся к раннему средневековью, обнаружены во всех помещениях древней крепости, используемых в раннем средневековье. Раннесредневековые слои глубиной до 1 м зафиксированы в помещениях II, III, IV, VII. Найденная здесь керамика делится на следующие группы.

Небольшой группой представлены фрагменты карасов с профилированными венчиками шириной 4—7 см, непосредственно соединяющимися с туловом, и с гладкой поверхностью. Отсутствие шейки характерно для аналогичных карасов из других памятников Армении V—VII вв. н. э. Некоторые венчики, как и на синхронных карасах из Мингечаура¹⁶, в нижней части украшены волнистыми вдавленными линиями. Другие сближаются с венчиками карасов, найденных в раннесредневековых слоях Айгевана, датируемых V—VIII вв.¹⁷ Тулова ошаканских карасов в основном орнаментированы, что типично для керамики из Ацавана¹⁸, Двина¹⁹, Айгевана и других раннесредневековых памятников Армении. Некоторые карасы украшены рельефными поясками со жгутовым орнаментом, над которыми нанесен вдавленный

¹⁶ Р. М. Вандов. Мингечаур в III—VIII вв. Баку, 1961, табл. III, с. 37.

¹⁷ Раскопки Б. Б. Пиотровского и С. А. Есаяна. Материалы не опубликованы.

¹⁸ Գ. Ա. Տրւագյան, նոյն աշխ., էջ 108.

¹⁹ Ա. Ա. Քալաբրաթյան, Դժիճի նյութական մշակույթը IV—VIII դդ., Երևան, 1970, աղ. ԿԿ, 1.

узор в виде запятых (табл. IX, 4, 8, 9). На одном венчике изображен вдавленный крест, чуть выше донныка другого сосуда помещен рельефный кружочек, по-видимому, знаки мастеров.

Горшки представлены в основном фрагментами закопченной кухонной посуды, преимущественно грубой ручной лепки. Встречаются также фрагменты сосудов, изготовленных на круге из хорошо отмученной глины, с прекрасно лощеной поверхностью (табл. IX, 1, 5, 7). Сосуды обоих типов представляют собой широкогорлые горшки с профилированными бортами, украшенные орнаментальными мотивами, характерными для раннесредневековой керамики Армении. Здесь встречаются почти все формы горшков, известные из слоев V—VII вв. н. э. синхронных памятников Армении и Закавказья (табл. IX, 12, 14). Как правило, по их венчикам проходят бороздки различных форм, что особенно характерно для сосудов, найденных при раскопках центрального квартала Двина²⁰ и раннесредневековых слоев Айгевана. Близость форм и орнаментальных мотивов керамики из Ошаканского поселения и указанных памятников позволяет датировать рассматриваемые горшки V—VII вв. н. э., тем более, что в керамических изделиях Армении VIII в. н. э. горшки с аналогичными венчиками уже не встречаются.

Некоторые венчики имеют бороздки и с внутренней стороны, аналогично венчикам из слоев III—IV вв. н. э. Арташата, что свидетельствует об их более раннем происхождении.

Фрагменты венчиков горшков средней величины, украшенных бороздкой, какие применялись лишь в раннем средневековье, найдены в четвертом помещении Ошаканского поселения. В верхних слоях третьего помещения найдены фрагменты венчиков, в основном округлой формы, однако встречаются и венчики заостренной скошенной формы.

Во втором помещении обнаружены фрагменты венчиков горшков, украшенных бороздками, ниже которых уже на тулове нанесен разнообразный, очень простой орнамент (табл. IX, 3)—волнистые линии, неглубокие бороздки и орнамент в виде запятых, встречающийся в орнаментальных мотивах карасов. На одном желтоватом фрагменте слабо наблюдается елочный орнамент.

По своей форме несколько отличается от остальных небольшой покрытый сажой горшок (инв. № 2579/16 ГИМА) с чуть заметным отогнутым наружу венчиком, прямыми без шейки бортами и плоским дном. Под венчиком проходит вдавленная линия, а на тулове слабо различается какой-то рельефный орнамент (табл. IX, 2). Орнамент на некоторых фрагментах горшков, найденных в 1974 г. во втором помещении, отдаленно напоминает римские цифры IIХ (табл. IX, 10). Миндалевидные в сечении ручки найденных горшков отходят от края венчика и опираются на борта сосуда; встречаются также горизонтальные ручки, прикрепленные к венчикам, которые характерны для последнего этапа VII в. н. э.

Кувшины. При раскопках Ошаканского поселения найдено также небольшое количество фрагментов слабоощенных кувшинов желтого

²⁰ У. У. Քալաբրաբուրաբ, Գլխի կենտրոնական թաղամասի 1971—1973 թթ. պեղումները, Վրարիբ հասարակական գիտությունների» 1975, № 7, էջ 96, աղ. III, 6, 9:

или красного цвета, украшенных вдавленными горизонтальными или волнистыми линиями и точечным или рельефным орнаментом, изготовленных на круге из хорошо отмученной глины. Горлышки сосудов в основном узкие, хотя встречаются также горлышки в виде трилистника (табл. X, 4, 16). Венчики скошенные или округлые, украшены линейным орнаментом. По форме венчиков и орнаментальным мотивам ошаканские кувшины сближаются с синдронными кувшинами из Двина.

Ручки кувшинов, округлые или мидалевидные в сечении, сохранились в значительно большем количестве. Все они, как правило, отходят от края венчика к верхней части тулова. Ручки с широкими бороздками по технике изготовления сближаются с ручками позднеситических кувшинов Армении. Плоская в сечении длинная ручка, найденная под южной крепостной стеной, близка по отделке к ручкам античных сосудов (табл. X, 15). На другой ручке сохранился орнамент, напоминающий греческую букву «омега» (табл. X, 19).

Чаши, найденные в Ошаканс, делятся на два типа—небольшие, изготовленные на круге из мелкозернистой глины, и глубокие, с прямыми бортами, изготовленные из глины с грубыми примесями (табл. X, 1—3, 5—7, 9—14). Чаши первой группы имеют округлые, реже скошенные венчики. Венчики сосудов второй группы вдавлены вовнутрь. Большая часть чаш покрыта ангобом и хорошо вылощена. Чаши обеих групп украшены бороздками, проходящими под венчиком,—орнаментом, характерным для рассматриваемой эпохи. По формам они сближаются с аналогичными чашами античной эпохи и являются их органическим продолжением. Влияние античного керамического производства наблюдается также в орнаментальных мотивах, технике ангобирования и лощения поверхности сосудов, почти не встречаемой в оформлении аналогичных сосудов из раннесредневековых слоев Двина. По-видимому, это объясняется локальным способом производства, характерным для гончаров из Ошаканского поселения, где, как увидим ниже, было найдено много античных погребений. В этом отношении Ошакан не является исключением—много ангобированных и лощеных сосудов (чаш, кувшинов и др.) найдено также в Гарни.

Влияние античного керамического производства на раннесредневековую ошаканскую керамику наблюдается и в оформлении днищ сосудов, имеющих крупные кольцевидные поддоны диаметром 4,5—6,6 см, довольно близкие к поддонам сосудов I—II вв. н. э., найденных на восьмом холме Арташата²¹ (табл. X, 17, 20).

В комплексах керамических изделий раннесредневековой эпохи из раскопок замка крепости имеется несколько фрагментов грубо изготовленных крышек различных сосудов. По всей поверхности ковшики диаметром 20 см, украшенной по краям легкими защипами (ГМА, инв. № 2580/8), проходит изображение слабо прочерченного креста; высокая ручка отбита (табл. IX, 13). Эта крышка, как и красная лощеная аналогичной формы (ГМА, инв. № 2579/5), изготовлена от руки из глины с грубыми примесями. Под внешней южной стеной крепости найден фрагмент квадратного сосуда с явными следами обжига с внутрен-

²¹ Ժ. Գ. Խաչատրյան, Ա. Գ. Կանեգյան, Արտաշատի VIII դարի շերտագրությունը, «Երասիր հասարակական պետություններ», 1974, № 9. տախտակ. II.

ней стороны, по-видимому, небольшого тигля (табл. X, 18). В помещении VIII найдены в 1974 г. фрагменты маслобойки с ручкой и небольшим отверстием (табл. IX, 15).

Почти во всех помещениях найдены фрагменты черепиц, покрывавших кровли помещений, но больше всего черепиц обнаружено в помещениях III и IV и в центре холма около раннесредневековой часовни, вместе с фрагментами крылатых крестов. Черепицы делятся на два типа—плоские и полуцилиндрические. Плоская черепица покрыта снаружи белым и красным ангобом, а с внутренней стороны—волнистыми бороздками. Она отличается от образцов, найденных в Двине и Звартноце, и черепицы, по настоящее время покрывающей церковь Кармавор в Аштаракском районе Армянской ССР (VII в. н. э.). Более широкая полуцилиндрическая черепица древнее по происхождению и непосредственно связывается с черепицей, найденной при раскопках слоев V—VI вв. н. э. Двина. Черепица прикреплялась к кровле известью, следы которой видны на некоторых фрагментах.

Каменные изделия, найденные при раскопках крепости, немногочисленны. К ним относятся небольшая каменная пробка, верхний жернов орнаментированной ручной мельницы со сквозным отверстием, небольшое пряслице и два терочника из пемзы.

В последнее время обогатились наши представления о ранних формах поливных сосудов Армении. Если в недавнем прошлом находки подобных сосудов были единичны, то в настоящее время они часто встречаются в керамических материалах Айгевана, Арташата, Армавира, Двина, Ошакана и других памятников Армении. Древние глазурованные сосуды изготовлены как из обычной глины, так и из каолина. Последние, таким образом, являются древнейшими образцами фаянсовых сосудов. Фрагменты глазурованных сосудов из раннесредневековых слоев замка-крепости Диди-кюнд по технике изготовления имеют много общих черт с материалами из древних памятников Армении (Арташат, Армавир), но в то же время отличаются от них. Они изготовлены из красноватой или желтоватой мелкозернистой глины и с внешней и внутренней стороны покрыты сине-зеленоватой поливой. Фрагменты поливной керамики, без сомнения, местного происхождения. По своему цвету и качеству глины они близки к аналогичной керамике патриаршего дворца V в. н. э. Двина²² и датируются тем же временем. Возможно, эти сосуды попали в Ошаканское поселение именно из двинского производственного центра.

Раскопки Ошакана имеют важное значение для изучения материальной культуры раннесредневековой Армении. Раскопанные материалы четко показывают, что Ошакан имел тесные связи с синхронными производственными центрами Араратской долины и их культурой и составляет с ними одну культурную группу.

²² Հարս Դաֆաղաբյան, Արամ Քալանթարյան, Դժբեր 1975—1976 թթ. պեղումները, «Իրարեր հասարակական գիտություններ», 1978, № 2, էջ 102: